

Ровно в шесть утра Шао Син пунктуально появился в столовой.

Шэнь Цижань был напряжен, как натянутая струна. К счастью, Шао Син лишь мельком взглянул на него, входя в комнату, и не проронил ни слова. Неясно было, решил ли он оставить утренний инцидент в спальне без последствий или же приберет разборки на потом, чтобы разом свести все счеты.

Шэнь Цижань боялся даже дышать полной грудью, и лишь когда Шао Син приступил к трапезе, немного успокоился и сам взялся за палочки, чтобы съесть свою порцию лапши.

Голод — лучшая приправа, а поскольку кулинарные способности Шэнь Цижаня были на высоте, домашняя лапша получилась ароматной и невероятно вкусной. Вскоре он отбросил все лишние мысли и полностью сосредоточился на еде.

Вкусно! Полное удовлетворение!

Военные всегда едят быстро. Шэнь Цижань едва успел доесть половину, как Шао Син уже заканчивал. Тетушка Мэй вовремя подала салфетку и с улыбкой спросила:

— Молодой господин, как вам лапша?

Хотя тетушка Мэй была прислугой, Шао Син относился к ней с большим уважением и ответил серьезно:

— Неплохо. — Он слегка кивнул. — Однако вкус кажется необычным, не таким, как всегда.

Блюда, приготовленные автоматическим кухонным комбайном, были неплохи, но из-за программного управления их вкус был слишком однообразным. Эта же порция лапши отличалась новыми нотками, которые Шао Син пробовал впервые.

— Конечно, не такой, как всегда! — радостно объявила тетушка Мэй. — Это же супруг лично готовил!

— Пф-ф! — Шэнь Цижань, уткнувшийся в тарелку, едва не выплюнул бульон. Он в ужасе посмотрел на тетушку Мэй, его глаза молили о пощаде: Тетушка Мэй! Разве мы не договаривались не говорить, что это я готовил?

Тетушка Мэй ответила ободряющим взглядом в духе я все понимаю: Не стесняйся, супруг! О любви нужно говорить громко, действуй смелее!

Шэнь Цижань: — ...

Набравшись храбрости, он перевел взгляд на Шао Сина. Лицо того было мрачнее тучи. В конце

концов, он съел целую миску еды, приготовленной врагом. Шэнь Цижань подумал, что на его месте, наверное, стошнило бы прямо на месте.

— Это ты приготовил? — Шао Син пристально смотрел на него, и его взгляд был страшнее голоса.

— Это... это... правда? — Шэнь Цижань хотел бы отрицать этот факт еще сильнее, чем сам Шао Син.

— Это действительно ты? — переспросил Шао Син.

— Это... это я? — Шэнь Цижань в поисках спасения посмотрел на тетушку Мэй, пытаясь предпринять последнюю попытку отступления.

Тетушка Мэй была в отчаянии.

Характер у супруга слишком мягкий и застенчивый. Хорошо еще, что здесь нет злобных соперниц из дешевых сериалов, иначе заслугу приготовления обеда наверняка присвоила бы какая-нибудь коварная дрянь. Она просто обязана вступить за него!

— Именно супруг и готовил! Он встал раньше меня, еще до рассвета возился на кухне, даже воды попить не успел! — Тетушка Мэй не жалела красок. — Каждый этап он проделал сам, даже продукты обрабатывал собственноручно! И представляете, он даже воспользовался кухонной плитой! О боже, мне страшно даже смотреть на языки пламени, вырывающиеся из горелки. Нужно обладать огромным мужеством, чтобы пользоваться плитой в наше время!

Шэнь Цижань: — ...

Не слишком ли это преувеличено? Неужели технологии на ваших кухнях настолько продвинулись, что использование плиты считается чем-то заповедным?

Шао Син подозрительно оглядел Шэнь Цижаня. Его холодный взгляд пронизывал насквозь. Спустя долгое время он медленно произвел:

— Я никогда не слышал, чтобы ты умел готовить.

Шэнь Цижань притворился невозмутимым:

— Я... я научился пару дней назад.

— Пару дней назад? — Шао Син остался бесстрастным. — За такой короткий срок ты смог этому научиться?

— ...

Разве это так сложно? Неужели у прежнего владельца тела были настолько кривые руки?

Шэнь Цижань лихорадочно искал в памяти информацию об оригинале, но кто-то опередил его.

— А что тут такого! — Тетушка Мэй прижала руки к груди и искренне добавила: — Разве в сериалах не говорят: Если есть любовь, нет ничего невозможного! Молодой господин, это все наполненная любовью забота супруга о вас!

Сердце Шэнь Цижаня ушло в пятки. Как и ожидалось, взгляд Шао Сина стал опасным, его холодные глаза впились в него.

— Наполненная любовью? — голос мужчины был тихим. Он слегка дернул уголком рта, обнажив усмешку, от которой по спине пробежал холодок. — Хорошо, я это запомню.

Этот ужасный завтрак наконец подошел к концу.

Шао Сину нужно было в Военное ведомство, поэтому сразу после еды он ушел. Шэнь Цижань, словно привидение, поплыл обратно в комнату на втором этаже и, едва войдя, рухнул на кровать.

Второе правило выживания: ни в коем случае, ни за что на свете нельзя изображать глубокую привязанность перед Шао Сином, как это делал оригинал. Потому что чем больше ты демонстрируешь свою любовь, тем сильнее Шао Син тебя ненавидит и тем больше жаждет твоей смерти.

Ему хотелось просто лежать. Он хотел покоя. Он хотел машину времени.

Последняя фраза Шао Сина звучала как смертный приговор! Он действительно покойник...

Неизвестно, сколько он так пролежал, но за дверью послышался голос тетушки Мэй:

— Супруг, машина молодого господина скоро будет здесь. Вы готовы?

— А? — Шэнь Цижань подскочил на кровати. — К чему готовиться?

— Сегодня в полдень вы должны отправиться с молодым господином на обед в главный дом семьи. Вы забыли?

Ах да. Шэнь Цижань вспомнил.

В книге об этом упоминалось: молодожены на второй день должны нанести визит семье мужа.

Но в романе этот момент был описан вскользь, вот он и вылетел из головы.

Шэнь Цижань тут же воспрял духом.

Согласно описанию, родители Шао Сина были очень добрыми людьми. Если удастся наладить с ними хорошие отношения, быть может, когда Шао Син решит его прикончить, старики смогут за него заступиться?

Увидев проблеск надежды, Шэнь Цижань немедленно начал действовать. Он долго рылся в шкафу прежнего владельца и среди кучи вычурных нарядов нашел менее кричащий костюм. Как только он закончил одеваться, машина Шао Сина прибыла.

Зная, что тот ценит пунктуальность, Шэнь Цижань не стал медлить и поспешил в машину.

Это был серебристый звездолет-челнок с обтекаемым корпусом. Его салон сильно отличался от привычных Шэнь Цижаню автомобилей: одних только кнопок было несколько рядов. Но поскольку Шао Син сидел рядом, Шэнь Цижань не осмеливался оглядываться по сторонам. Он смотрел прямо перед собой, сидя ровнее первоклассника на уроке.

— Твой вкус в одежде наконец-то стал нормальным, — внезапно произнес Шао Син, когда машина выехала из жилого комплекса.

Шэнь Цижань моргнул и натянуто улыбнулся:

— Э-э, спасибо... за комплимент?

Шао Син смотрел на него, не отвечая.

С самого утра его не покидало странное чувство — человек перед ним казался совсем не тем Шэнь Цижанем, которого он знал. Но в чем именно заключалась разница, он не мог сказать. Хотя в прошлой жизни они числились супругами, виделись они считанные разы, так что о каком-то знании друг друга не могло быть и речи.

Поэтому Шао Син опустил глаза, отгоняя мимолетные сомнения.

Должно быть, он кажется другим просто потому, что мы толком не знакомы.

Звездолет-челнок быстро мчался в тишине. Вскоре они въехали в элитный район и остановились у красивой виллы. Дверь открылась, и прислуга с почтением проводила их в дом.

Супруги Шао уже ждали в гостиной. Семья Шао была потомственными военными, отец также служил в Военном ведомстве в звании генерал-лейтенанта, но из-за ранений рано ушел в отставку и сейчас занимал лишь номинальную должность. Именно поэтому процветающая семья Шэнь не слишком стремилась поддерживать тесные связи с приходящим в упадок домом Шао, и даже после заключения брака они почти не общались.

Помимо родителей Шао, здесь были старшая сестра Шао Сина с мужем и их маленькая дочка. Все сидели вокруг журнального столика в гостиной и, по-видимому, пили чай.

— Жань-Жань, проходи, садись, — при виде гостя госпожа Шао тепло поманила Шэнь Цижаня рукой. — До обеда еще есть время, перекуси пока фруктами.

Госпоже Шао было под шестьдесят, но она прекрасно выглядела и обладала мягким, добродушным нравом. Утром она уже узнала от тетушки Мэй, что Шэнь Цижань в первый же день после свадьбы встал до рассвета, чтобы приготовить Шао Сину завтрак. Его глубокая преданность тронула ее до глубины души, и она была готова расплакаться от умиления.

Поначалу она сомневалась в этом браке. У Шао Сина было блестящее будущее, но месяц назад он вернулся с фронта с тяжелым ранением, и врачи заявили, что он навсегда прикован к инвалидному креслу. Для семьи Шао это стало страшным ударом. После этого Шао Син перестал выходить из дома и никого не хотел видеть.

Именно тогда появился Шэнь Цижань.

Семьи Шэнь и Шао давно договорились о браке, но это было еще при жизни старшей госпожи Шэнь. После ее смерти помолвка фактически утратила силу, но Шэнь Цижань клялся, что давно восхищается Шао Сином и его инвалидность для него не помеха. Госпожа Шао, беспокоясь о состоянии сына, ухватилась за это, как за соломинку, надеясь, что брак даст Шао Сину новую надежду и стимул к жизни.

Теперь она видела, что этот выбор был абсолютно верным. Вчера на банкете церемония обмена кубками была внезапно отменена, и госпожа Шао волновалась, не поссорились ли они, но сейчас поняла, что зря переживала. Глубокие чувства Шэнь Цижаня к Шао Сину были очевидны, да и сам Шао Син, судя по всему, был вполне доволен супругом, ведь его состояние заметно улучшилось. Тетушка Мэй говорила, что сегодня утром Шао Син впервые за месяц добровольно вышел из дома.

Разве это не чудо любви?

Госпожа Шао тут же поделилась радостной вестью с родными. Все были удивлены и обрадованы. Теперь они смотрели на Шэнь Цижаня с еще большей симпатией — он казался им все более приятным и желанным, и им хотелось буквально пылинки с него сдувать.

Шэнь Цижань, внезапно оказавшийся в центре внимания: — ...

Почему все улыбаются и смотрят на меня? Я... я что, надел одежду наизнанку?

— Брат Жань-Жань, угощайся фруктами, — маленькая племянница подошла к нему с тарелочкой.

— Не брат, он уже стал женой твоего дяди Шао Сина, нужно называть его младшим дядей, — смеясь, поправила сестру Шао Сина. — И не нужно отдавать ему тарелку, лучше отдай ее дяде Шао Сину.

Малышка захлопала своими красивыми глазками и невинно спросила:

— А почему дяде?

— Потому что дядя Шао Син сам покормит Жань-Жаня фруктами, зачем же невесте самой утруждаться? — сестра Шао Сина игриво подмигнула молодоженам. — Ха-ха, я ведь права?

Шэнь Цижань: — ...

Шао Син: — ...

<http://bllate.org/book/19850/1954079>